

Анатолий Глоба-Михайленко
Добрый вечер друзья.

Хотя я сам, наверное, являюсь современным политическим заключенным, но впервые присутствую на подобном мероприятии. И, честно сказать, я удивлен, что среди экспертов нет ни одного современного политического заключенного. Хотя есть, например, я, есть Максим Громов, который только что подошел. Это плохо. Потому что о политических заключенных говорят, естественно, люди осведомленные в этом вопросе, но которые сами ими не являются.

Что такое политзаключенные? Это не статья и не чья-то субъективная оценка. Это исторически-временной фактор. Это сумма определенных деяний самого человека и действий государства, которые за этим последовали. Поэтому, действительно, нельзя говорить о том, что «это плохой, а это хороший политический заключенный». Он просто есть. Это понятие выше черно-белых определений добра или зла. Здесь нельзя так говорить. Поэтому вопрос о том, являются ли Тихонов и Хасис политическими заключенными, или мы, те, кто занимал Минздрав, или люди, захватившие Администрацию президента таковыми, не может ставиться.

Что меня порадовало? Это тезис о том, что ко всем должен быть одинаковый подход – правовой. И к тем, кто выходит на мирные демонстрации, и даже к террористам. Ко всем людям, которые оказались за решеткой, так или иначе, по политическим мотивам. Точка зрения «Amnesty International» мне здесь очень близка.

Что еще очень важно. Когда я шел на эту встречу, я ознакомился со списком вопросов. Один из них здесь не прозвучал. Это возможность согласия между различными политическими силами. Если организовывать какие-то экспертные советы и какие-то встречи, которые будут оценивать, является ли этот человек политическим заключенным или нет, важно понимать, что политическая принадлежность человека, например, к либералам, коммунистам или националистам не важна. Важно, чтобы именно объективно рассмотрены дела, по которым людей судили. Возможно, что эти дела должны быть пересмотрены, для того, чтобы дать объективную оценку содеянному.

Я не говорю, что всех политических заключенных нужно взять и моментально освободить. О себе могу сказать, что я не могу отрицать, что в нашем захвате Министерства здравоохранения отсутствовала совсем какая-либо доля нарушения общественного порядка. Все-таки мы туда пришли и устроили митинг. Наверное, людям в Минздраве это как-то не понравилось. Другой вопрос – стоило ли нам давать за это пять лет? Именно объективная оценка – самое важное, что должно быть.

Что касается статуса политического заключенного, то он у нас уже был. Благодаря этому у нас были такие «политзаключенные» в истории, которые неправильно взяли в руки портрет вождя. Так если подходить, у нас их просто вереницы сейчас появятся. Политзаключенными признает общество, исходя из того, что было сделано человеком, а также исходя из того, какой общественный резонанс это вызвало.